

УДК 930

И.Ю. ЛАПШИНА

(Волгоград)

Е.П. МЫСЬКОВ: ИЗУЧЕНИЕ ЗОЛОТООРДЫНСКОЙ ИСТОРИИ

Работа посвящена памяти волгоградского археолога и историка Евгения Павловича Мыськова. Дается краткий экскурс по проблемам ранней золотоордынской истории и приводится ряд авторских трактовок событий согласно книге Е.П. Мыськова «Политическая история Золотой Орды (1236–1313 гг.)».

Ключевые слова: Золотая Орда, Е.П. Мыськов, история, Джучиды, Менгу, Берке.

IRINA LAPSHINA

(Volgograd)

E.P. MYSKOV: RESEARCH OF THE GOLDEN HORDE'S HISTORY

The article deals with the memory of the Volgograd archaeologist and historian Evgeniy Pavlovich Myskov. There is given a brief overview of the problems of the early Golden Horde's history. There is presented the row of the author's interpretations of the events according to the book "The Political History of the Golden Horde (1236–1313)" by E.P. Myskov

Key words: the Golden Horde, E.P. Myskov, history, Jochids, Mengu, Berke.

Евгений Павлович Мыськов хорошо известен как археолог, исследователь культур эпохи бронзы и Золотой Орды [1]. Гораздо менее широкой публике, не специализирующейся на тонкостях золотоордынской истории, известна его деятельность на историческом поприще. Однако серьезно занявшись археологическими исследованиями золотоордынской культуры, Е.П. Мыськов исходил из понимания того, что подлинное знание этой эпохи непременно должно сочетать изучение как исторических, так и археологических источников. Его собственным вкладом в данную проблематику стала монография «Политическая история Золотой Орды (1236–1313 гг.)» [4].

В этой книге многие вопросы ранней золотоордынской истории получили новое освещение. Интересна проблема престолонаследия у Джучидов. Автор довольно убедительно доказывает, что законными претендентами на престол были по два представителя от каждого поколения из потомков основателя династии [Там же, с. 49–51]. Это тем более интересно, т. к. данная система наследования хорошо объясняет, что именно Джучи был основателем династии (в противном случае Берке не мог предъявить права на престол, а учитывая все трудности его прихода к власти, в том числе, то, что его кандидатура долгое время не была в почете в Каракоруме, он должен был опираться только на местную поддержку и на законную традицию).

Достаточно подробно описан период правления ханских ставленников – Сартака и Улагчи (при регентстве Боракчин). Здесь раскрыты причины, при которых кагану Мунке потребовались легко управляемые правители в Орде. Такая необходимость возникла в связи с сопротивлением как Бату, так и Берке, действиям Каракорума относительно новых земельных захватов под руководством Хулагу. В данном случае утверждение Сартака, а позднее и Улагчи (в обход традиции) способствовало проведению политики Каракорума на территории Улуса Джучи [Там же, с. 48–73].

Смена правителей этой эпохи, к сожалению, еще не нашла своего отражения в ордынской нумизматике, т. к. монеты этого периода либо анонимны, либо, в лучшем случае, содержат имя кагана. Интересным мнением Е.П. Мыськова в этой области можно считать, что монеты с именем Менгу не чеканились при Бату, т. к. он был выше Менгу по положению («ака» – глава рода). Вместе с тем совершенно

логично чеканка таких монет ложится в период регентства Боракчин как обоснование законности ее власти [4, с. 71–72].

Неоднозначный вопрос о времени прихода к власти Берке также был затронут в данной работе. По мнению автора, отсутствие сведений о взаимодействии Берке и Менгу свидетельствует о воцарении Берке уже после смерти Менгу. В пользу этой же теории свидетельствует обострение отношений Джучидов с Ираном в начале 60-х гг. XIII в. [Там же, с. 75–76].

Традиционная дата утверждения независимости Золотой Орды от Монгольской империи (1269 г.) также была подвергнута Е.П. Мыськовым критике. Основываясь на том, что Берке не признал Хубилая в качестве кагана, и в Золотой Орде не чеканились монеты с именем Хубилая, он полагает, что фактическая независимость от Каракорума проявилась уже с 1264 г., а любые проявления зависимости от кагана носили только формальный характер [Там же, с. 85].

Ряд изученных Е.П. Мыськовым вопросов по ранней ордынской истории дают возможность иного понимания и следующего периода – эпохи расцвета Золотой Орды. Так им было убедительно доказано, что Узбек изначально являлся законным претендентом на престол [Там же, с. 152–153]. Это сразу выявило необходимость иного объяснения восстаний царевичей при Узбеке, нежели традиционное их понимание как восстание против Узбека-узурпатора. И здесь мы имеем выход на вопросы принятия ислама и тезис о том, что Узбек принял ислам и стал активно его насаждать уже после своего воцарения [2; 4, с. 152–153].

Весьма интересен также вопрос о крыльях Золотой Орды, из которых Е.П. Мыськов старшим крылом называет правое, а также о границах этих крыльев [4, с. 44–46]. Его идея о границе правого крыла по Дону в XIII в. прекрасно находит свое продолжение в нашем понимании улусных границ XIV в. [3].

В небольшой заметке довольно трудно раскрыть все детали ранней ордынской истории, поэтому здесь упомянут только ряд важных и интересных эпизодов. В заключении еще хотелось бы сказать о том, что Е.П. Мыськов первым из волгоградских исследователей начал изучать золотоордынскую городскую культуру. До него на городских памятниках XIV в. в нашем регионе работали исследователи из Саратова, Москвы, Казани. И при том, что у Е.П. Мыськова никогда не было задачи целенаправленно создавать свою научную школу, он хотел, чтобы на всех наиболее крупных ордынских памятниках археологии нашей области появились свои исследователи. Отчасти ему это удалось: наиболее известные золотоордынские города на территории Волгоградской области исследуются экспедициями под руководством учеников Е.П. Мыськова. Это экспедиция археологического отряда «Гюлистан» под руководством А.А. Глухова, ведущая работы на Царевском городище (2005–2014 гг.) и Волго-Ахтубинская археологическая экспедиция ВГСПУ под руководством А.С. Лапшина, ведущая охранно-спасательные работы на Водянском городище (2010–2019 гг.). Многолетние раскопки Водянского городища под руководством самого Евгения Павловича (1992–2006 гг.), где посчастливилось принимать участие его ученикам (в том числе и автору этих строк), стали для нас временем приобщения к науке. Мы с глубокой благодарностью будем помнить все, чему он учил: это и полевая работа в экспедициях, и работа над отчетом в лаборатории, и это, в определенной мере, сам образ мыслей – взгляд на источники, события и не только...

Литература

1. Археология как жизнь. Памяти Евгения Павловича Мыськова: сб. ст. Волгоград: Сфера, 2019.
2. Лапшина И.Ю. Вопросы воцарения и смерти Узбек-хана // Золотоордынская цивилизация. 2013. № 6. С. 112–120.
3. Лапшина И.Ю. Вопрос о границе между Мамаевой и Волжской Ордой // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды: материалы VII Междунар. конф., посвященной памяти Г.А. Фёдорова-Давыдова. (г. Ялта, 8–12 нояб. 2016 г.). Кишинев: Stratum Plus, 2016. С. 174–176.
4. Мыськов Е.П. Политическая история Золотой Орды (1236–1313 гг.). Волгоград: Издательство Волгогр. гос. ун-та, 2003.